

Глава 43. Вход в хранилище, ледяной коридор и катастрофа (2)

._*._*._*._*

Куинн шагнул в отверстие и почувствовал, как будто перешёл через какое-то ограждение. В тот момент, когда он переступил его, внезапно появился леденящий холод, резко понизивший окружающую температуру.

«У-у-у, монах не шутил, когда говорил, что укрытие настолько х-х-холодно, что даже смерть может умереть», - сказал Куинн, стиснув зубы.

Чары на его одежде совершенно не защищали Куинна от пронизывающего холода, пока он шел вглубь только что обнаруженного коридора. Через несколько шагов на стенах образовался тонкий слой льда, и дыхание Куинна стало заметным.

Куинн едва мог передвигаться; ему приходилось усиливать тепло вокруг себя с помощью магии, чтобы нормально функционировать на морозе. Но даже тогда он все равно чувствовал холод, потому что не мог прибавить жару, боясь прожечь одежду.

Постепенно лед становился все толще, а окружающее пространство приобрело льдисто-голубой оттенок из-за толстых ледяных оболочек повсюду.

Пройдя еще немного, Куинн наконец достиг чистого льдисто-голубого угла коридора. Высота и ширина коридора увеличились, он увидел огромные ворота. Ворота были сделаны из чистого льда, а перед воротами лениво вращалась сосулька в форме снежинки. Снежинка была огромной, достаточно большой, чтобы закрыть ворота.

Куинн спустился по лестнице, ведущей в дальний конец коридора, но как только Куинн опустился на последнюю ступеньку, холод, который он считал уже ледяным, превратился в такой ледяной, такой пронизывающий до костей, что тело Куинна сразу же начало проявлять признаки гипотермии.

Куинн посмотрел вниз и увидел, что его пальцы медленно синеют, замерзая. Лед начал покрывать его волосы, быстро замораживая их. Сердцебиение Куинна стало замедляться, а зрение начало тускнеть. И это только то, что Куинн мог чувствовать. Было еще много симптомов, о которых Куинн даже не подозревал.

Инстинкты выживания Куинна начали сходить с ума, все его существо кричало, чтобы он покинул это место. Куинну потребовалась вся его сосредоточенность и все его магические способности, чтобы заставить себя вернуться на лестницу и спастись от леденящего холода.

Как только холод ослаб, Куинн рухнул на пол. Окружающая температура казалась раем по сравнению с ледяным адом внизу.

Тело Куинна начало светиться ярко-красным светом, так как его магия начала проявлять себя в это трудное время. Магия Куинна начала действовать сама по себе, стараясь сохранить ему жизнь. Поднимая температуру его тела, не давая ему впасть в шок. Его магия реагировала на его волю и желание жить, особая марка случайной магии. Все, что мог сделать Куинн, это убедиться, что не потерял сознание, давая своей магии честный шанс бороться за выживание.

Он лежал уставившись широко раскрытыми глазами в потолок, когда его бледное тело лежало на полу, ожидая и желая, чтобы его магия помогла ему пережить эту катастрофу.

Красный свет образовал кокон вокруг Куинна, полностью окутав его своим светом.

- /// -

Куинн не знал, сколько времени прошло, но красный кокон света ослабел, и он наконец-то смог встать. Его ноги были как свинец и желе одновременно. Куинн медленно вытащил свое слабое и мертвенно-бледное тело из ледяного коридора в коридор пятого этажа. Он был настолько выбит из колеи, что даже не заметил, как позади него закрылась стена.

Сейчас у Куинна была только одна цель – дотащить себя до Больничного крыла. Медленно, но верно Куинн пробирался с пятого этажа на первый, где находилось Больничное крыло. На большой лестнице Куинну приходилось быть очень осторожным, поэтому путь был мучительно долгим. Несколько раз по пути Куинн чуть не терял сознание.

Куинн вошел в Больничное крыло и опустился на одну из кроватей. В комнате было тускло, ее освещали несколько свечей и лунный свет. Время было уже за полночь, и в комнате стояла мертвая тишина. Он ошарашенно оглядел комнату, пытаясь понять, есть ли здесь кто-нибудь, но не смог найти ни пациента, ни Медсестру.

Куинн даже не знал, как позвать медсестру, мадам Поппи Помфри. Он бывал в Больничном крыле, но никогда не общался с медсестрой, которая руководила всей этой организацией. У него не было ни магии, ни умственных способностей, чтобы вылечиться самому, поэтому она была его единственным выбором.

Куинн хрипел от боли и усталости; ему становилось все труднее оставаться в сознании. Как только он встал в Ледяном коридоре, его магия вернулась под его контроль и больше не работала сама по себе. Поэтому Куинн сознательно поддерживал температуру своего тела на протяжении всего путешествия, и в нем почти не осталось магии; случайная магия отняла у него очень много сил, оставив ему лишь малейшую часть для работы.

В конце концов, у Куинна закончилась магия, и он погрузился в бессознательное состояние. Исчерпав последнюю каплю магии, Куинн упал без сознания, попрощавшись с сознательным миром.

.

- /// -

.

Проснувшись, Куинн увидел потолок Больничного крыла, в котором он упал без сознания прошлой ночью. В отличие от прошлой ночи, Куинн чувствовал тепло, а не ледяной холод прошлой ночи.

Куинн видел дневной свет, льющийся из окон и освещающий комнату. Он проспал всю ночь. Он чувствовал на своем теле покрывало, что означало, что мадам Помфри нашла его и по крайней мере начала лечение.

Он попытался встать, но почувствовал, как боль по всему телу вырывается из каждого уголка.

«А-а-а-а!» - закричал он от боли, рухнув обратно на кровать. Боль исходила от его костей, кожи, органов, головы и отовсюду, где только мог представить Куинн.

«О, Мерлин! Вы очнулись, мистер Уэст», - сказал голос, придвигаясь ближе к нему.

Куинн медленно повернул шею, не желая, чтобы боль снова напала на него, и увидел мадам Помфри, стоящую у его кровати и накладывающую чары на все его тело. Различные огоньки заклинаний соприкасались с его телом, сообщая мадам Помфри о текущем состоянии его здоровья.

«Должен ли я привести свои дела в порядок, мадам Помфри...», - произнес Куинн трескучим, едва слышным голосом. Он попытался пошутить, но его голос превратил это в болезненное заявление.

«Мистер Уэст, что вообще произошло прошлой ночью! Я нашла вас с сильными ледяными ожогами, обморожениями, поврежденными органами, и....», - она не могла закончить свой список, думая о тяжести состояния Куинна.

«Я нашла вас после того, как проснулась сегодня утром, и представьте себе мой шок, когда я увидела вас бледного, лежащего на одной из моих кроватей, совершенно без сознания», - сказала она, нанося бальзамы и кремы на его тело, отчего Куинн зашипел от боли. Он сжал кулак, чтобы перетерпеть боль, но даже это принесло ему еще большую боль.

Куинн посмотрел на мадам Помфри и спросил: «Не могли бы вы дать мне что-нибудь от боли... Я не могу даже пальцем пошевелить без сильной боли. Я буду молиться вам каждый день, если вы только в-вылечите меня чем-нибудь». Его голос был все еще хриплым, едва слышным шепотом. Шутки были лишь способом Куинна отвлечься от боли.

Поппи Помфри нахмурилась: «Мистер Уэст, если вы все еще можете шутить, то, возможно, вам не нужно что-то от боли». Она проигнорировала его повторяющиеся шипения от боли и продолжила наносить мази на его тело.

Куинну хотелось плакать, но он не мог ничего делать, только смотреть в потолок, думая о прошлой ночи.

«Я слишком разволновался, открывая хранилище, и бросился туда вслепую», - подумал Куинн. Он знал предупреждения из слов и загадок Монаха, но пренебрег ими из-за глупых эмоций. Куинн чувствовал, что загадка монаха была легкой, и это было неспроста. Холод в хранилище был слишком сильным для тела и магии Куинна; это была чистая удача, что Куинн смог подтолкнуть себя к лестнице, чтобы выйти оттуда.

«Хранилище настолько холодное, что даже смерть может умереть», - мысленно повторял Куинн, думая о том, насколько верным оказалось это утверждение.

«Что привело к этому, мистер Уэст?» - спросила Помфри, ее голос показывал, что она не хочет никаких глупостей. Состояние Куинна было очень тяжелым, когда она нашла его сегодня утром.

«Я упал в котел размера F, полный замораживающего зелья», - таков был ответ Куинна. Куинн просто придумал ответ, который привел Куинна к его нынешнему состоянию.

«Вы упали в котел с замораживающим зельем?» - недоверчиво спросила Помфри.

Куинн слабо кивнул.

«Почему вы варили замораживающее зелье в марте?!»

Куинн вздохнул, и даже это было немного больно, заставив его закашляться, что, в свою очередь, немного усилило кашель. «Я с Когтеврана... Я увидел рецепт, мне захотелось его сварить... и я сварил... Мадам Помфри, возможно, вы удивитесь, услышав, что мы можем быть довольно глупыми».

Мадам Помфри пристально посмотрела на Куинна и спросила: «Мистер Уэст, котел, наполненный замораживающим зельем, не причинит такого вреда. Ваши травмы слишком серьезны».

Куинн призвал на помощь свою уверенность и насмешливо ответил: «Будет, если зелье буду варить я. Вылечите меня до нормального состояния, а я сварю вам первоклассное зелье. Успокаивающее зелье, Сонное зелье, Противоядия от яда, Кровоостанавливающее зелье, Перечное зелье, Лекарство от фурункулов или любые лечебные зелья, которые вам понравятся, на весь учебный год». К тому времени, как Куинн закончил говорить, его горло горело от мучительной боли.

Мадам Помфри вздохнула в раздражении, думая о глупости студентов. Она уже оцепенела от неуклюжих действий студентов, которые привели их к ее дверям.

Она вздохнула еще раз и сообщила: «Подождите здесь, я сообщу профессору Флитвику. Он просил меня сообщить ему, когда вы проснетесь».

Куинн слегка кивнул и стал ждать, когда придет староста и порвет его по новой. Полугоблин явно унаследовал свирепые черты своего рода, и Куинн не хотел сталкиваться с этим в своем нынешнем состоянии.

Куинн просто надеялся, что Флитвик будет с ним помягче.

«МИСТЕР КУИНН УЭСТ!» услышал Куинн звонкий голос своего профессора по Чарам.

«Конечно, нет», - вздохнул Куинн.

._*._*._*._

Куинн Уэст - ГГ - Почти превратился в Белого Ходока.

Ледяное хранилище - хранилище настолько холодное, что даже смерть может умереть.

Поппи Помфри - Дети по своей природе глупы.

._*._*._*._

<http://tl.rulate.ru/book/54177/1865026>